

Мерон и Анатолий тоже стояли среди жителей. Они были среди тех, кто молился.

Цзи Гуан заметил их, но не стал подходить и мешать. Он лишь молча наблюдал со стороны. Только когда господин Айберт перестал помешивать жидкость в котле ложкой и сказал «Готово», долгая молитва наконец завершилась.

Жители сразу оживились и поспешили ближе. Они торопливо выстроились в очередь, стараясь протиснуться вперёд, и показали маленькие миски, которые держали на ладонях.

Господин Айберт раздавал жидкость из котла.

Прозрачная жидкость была слегка зеленоватой, над ней поднимался горячий пар. Каждому доставалась лишь крошечная порция, всего одна маленькая ложка. Но люди принимали её с предельной осторожностью, боясь пролить хоть каплю.

Мерон подошёл и встал рядом с господином Айбертом, помогая следить за порядком.

Анатолий же присоединился к очереди и тоже получил свою миску.

Он обращался с миской не так осторожно, как остальные. Получив порцию, сразу отошёл в сторону, нашёл уголок, опустил шарф, подул на горячую жидкость и выпил всё одним глотком.

После этого снова поднял шарф и закрыл лицо. Но на этот раз движения были уже не такими напряжёнными. Он больше не боялся так сильно, что кто-то увидит его внешность.

Мерон обычно оставался до самого конца, помогая раздавать лекарство.

Анатолий сначала хотел вернуться домой, но едва он повернулся, как заметил знакомую фигуру.

Его глаза тут же загорелись. Он поспешно подошёл.

— Ты проснулся, Латус.

— ...А? Да.

Цзи Гуан на мгновение растерялся и только потом понял, что обращаются к нему.

— Только что проснулся. Вышел наружу и увидел всё это. Что здесь происходит?

— Молимся. Ждём, когда сварится лекарство, а потом его раздают.

Анатолий моргнул и добавил:

— Основные ингредиенты — те травы, которые ты принёс. Вообще-то, если есть их прямо так, эффект будет лучше. Но чтобы хватило всем, травы приходится перерабатывать и разбавлять, превращая в зелье достаточного объёма. Потом господин Айберт распределяет его между людьми.

— Понятно, — кивнул Цзи Гуан.

Почти как с едой. Можно наесться досыта, но если еды мало, приходится варить кашу, чтобы хватило всем.

□Выбор:

Спросить о травах.

Спросить о Вибии.

Спросить о господине Айберте.

Спросить о зверочеловеке в лесу.

Ничего не спрашивать.□

Выбор: 1

— Кстати, — сказал Цзи Гуан, — эти травы действительно такие особенные? Вы обращаетесь с ними так, будто это сокровище.

— Ты не знаешь? — удивился Анатолий.

— Я знаю только, что они останавливают кровь и нейтрализуют яд.

Анатолий на мгновение замолчал.

Он посмотрел на Цзи Гуана так, словно перед ним стоял ребёнок, который расточает бесценные вещи.

— Теперь понятно, почему ты так легко согласился обменять их.

— Они правда настолько редкие?

— Очень редкие.

Анатолий понизил голос.

— Эти две травы — милость госпожи Вибии. Они появились из крови, которую она пролила. Одна ослабляет воздействие проклятия, которое разъедает наши тела. Другая способна изгнать проклятие. Хотя действует она только на тех, у кого заражение ещё не слишком сильное.

После этих слов в справочнике растений обновилась информация о кровоостанавливающей и противоядной траве.

В описании появился новый знак: «Милость Вибии».

□Выбор:

Спросить о Вибии.

Спросить о господине Айберте.

Спросить о жителях кладбищенской деревни.

Спросить о зверчеловеке в лесу.

Ничего не спрашивать.□

Выбор: 3

— Изгнать проклятие... — Цзи Гуан вспомнил слова Айберта. — Значит, кроме тебя, все жители здесь действительно заражены?

— Мм...

Анатолий осторожно посмотрел на него.

— Почти у всех есть проклятие. Просто люди стараются скрывать его следы.

Он криво улыбнулся.

— Мне просто не повезло. Следы терновника у меня на лице. Иначе мне не пришлось бы носить шарф. Честно говоря, в нём ужасно душно.

Цзи Гуан получил подтверждение и почувствовал лёгкое удовлетворение.

Догадаться было нетрудно. Айберт прямо сказал: «Ты ещё не тронут тьмой. Ты не такой, как мы».

Сам Анатолий раньше говорил, что они все здесь словно люди, ожидающие смерти.

А ещё этот терновник на его лице.

Всё указывало на одно.

То, что игра называет заражением тьмой, на самом деле означает заражение проклятием.

Кладбищенская окраина по сути была деревней проклятых.

Цзи Гуан это не слишком волновало.

Анатолий уже говорил, что механизм распространения проклятия остаётся загадкой. Можно жить рядом с проклятыми и не заразиться. А можно держаться от них подальше и всё равно подхватить проклятие.

Он не думал, что Анатолий станет ему лгать. Поэтому оставался спокойным.

В крайнем случае у него есть возможность отката.

— В любом случае, — сказал он, — хорошо, что эти травы достались вам. Если бы я использовал их сам, они бы были просто обычным кровоостанавливающим и противоядием. Это было бы даже немного расточительно.

— Никакого расточительства здесь нет.

Увидев, что Цзи Гуан не изменился в лице, Анатолий заметно расслабился.

— Тебе ещё предстоит путешествовать. Если встретишься с монстрами, такие травы отлично лечат раны и ещё помогают защититься от заражения тьмой. Их никогда не бывает слишком много.

Молодой охотник вздохнул.

— Всё-таки стоило оставить хотя бы одну для себя.

— Ничего страшного. Ещё найдётся возможность добыть новые. Сейчас они нужнее вам.

Система снова вывела на экран варианты диалога.

Раз уж разговор можно продолжать, Цзи Гуан решил задать все вопросы по порядку.

Он понизил голос:

— Тогда скажи... кто такая Вибия?

— Госпожа Вибия — богиня жизни.

Зная, что Цзи Гуан совершенно ничего не понимает в богословии, Анатолий терпеливо объяснил:

— Она сияющая сестра Владыки рассвета Лабая. Её почитают эльфы. Она особенно искусна в исцелении.

— Значит, есть милость Вибии. А существуют и другие дары богов? Как они выглядят?

— Есть. Но встречаются они очень редко.

Анатолий немного подумал.

— Я сам однажды пил такое лекарство. Это было десять лет назад. Тогда господин Айберт нашёл другой дар. Ветвь с золотыми листьями, дарованную Владыкой рассвета Лабаем.

Он коснулся своей щеки.

— После того зелья терновник на моём лице отступил. Раньше он покрывал половину лица, а тогда сократился до трети. Сейчас он немного снова распространился, но совсем чуть-чуть.

Он продолжил:

— Что касается других даров, я слышал только о лунном источнике богини ночи Мут, который уже высох. Больше ничего не видел и не знаю. Всё, что мы знаем о дарах богов, мы узнали от господина Айберта. Но он научил нас распознавать лишь три вида. Возможно, остальные исчезли уже много лет назад.

Цзи Гуан вспомнил вступительный ролик, где говорилось о «благодати, которую всё труднее найти, но которая способна рассеять проклятие».

Понятно.

Дары Девяти столпов Света существуют в мире в разных формах и помогают людям очищаться от проклятия.

Богиня жизни Вибия — это травы.

Владыка рассвета Лабай — ветвь с золотыми листьями.

Богиня ночи Мут — лунный источник.

Остальные пока неизвестны.

Система обновила записи в справочнике. Цзи Гуан быстро подтвердил сообщение и продолжил разговор.

— Тогда скажи, Анатоль. Насколько серьёзно твоё проклятие? Если поражена только эта часть лица, после сегодняшнего лекарства оно может исчезнуть полностью?

— Трудно сказать. Эффект проявится только через несколько дней. Надеюсь, что да. Моё заражение действительно считается лёгким.

Анатоль улыбнулся. В его глазах мелькнула надежда.

Он смотрел на Цзи Гуана мягко и внимательно.

Но Цзи Гуан этого не заметил. Он уже открыл следующую тему.

Его взгляд переместился к центру площади, где старик продолжал раздавать лекарство.

— Кстати... этот господин Айберт. Кто он на самом деле? Он варит зелья, значит лекарь? Но почему тогда он сразу сказал, что я рыцарь? Честно говоря, я ведь совсем не похож на рыцаря. И как он понял, что я не заражён тьмой?

Тогда Цзи Гуан был весь в пыли и грязи. Он выглядел жалко и растрёпанно.

Разве так должен выглядеть рыцарь богов?

К тому же его тело было полностью закрыто одеждой.

Как можно было определить, есть ли на нём проклятие?

Цзи Гуан открыл панель сохранения.

В углу по-прежнему ярко светилась надпись:

□Проклятие времени□

А в характеристиках персонажа показатель проклятия достигал 10 пунктов. Для сравнения, его сила и ловкость были всего 11 и 10.

— Господин Айберт родом из священной земли Сиро. Когда-то он был священником в храме Света. Конечно, он знает очень многое.

Говоря о старике, Анатоль звучал очень уважительно.

Он немного помолчал и продолжил:

— Господин — выдающийся священник. У него наверняка есть особые способности. Умение видеть следы тёмного заражения совсем не удивительно. Ах... кажется, я понял.

Он оживился.

— Ты ведь избранник госпожи Тины. Возможно, на тебе есть благословение богини судьбы. Если священник может видеть проклятие, почему бы ему не увидеть и сияние благодати? Наверное, поэтому он решил, что ты рыцарь. Рыцарь богов.

Пока он говорил, его взгляд становился всё более взволнованным.

Анатоль не моргая смотрел на Цзи Гуана. В его светло-серо-голубых глазах отражались тёмные глаза собеседника.

— Сейчас многие святые рыцари уже утратили своё благословение. У них остались только красивые доспехи. Название есть, а сути нет. Но ты другой. Если это ты, то наличие благодати совсем не кажется странным.

Он говорил так, будто это очевидно.

Точно так же естественно, как доверял господину Айберту.

Если бы Цзи Гуан сам не задал этот вопрос, Анатоль никогда бы не задумался, на чём основаны выводы старика.

Айберт сказал, что Цзи Гуан рыцарь — значит рыцарь.

Айберт сказал, что он не заражён тьмой — значит не заражён.

Анатолий мог спорить с Мероном, но с Айбертом — никогда.

Он был последователем солнца. А Айберт когда-то служил священником Владыки рассвета.

Общая вера всегда облегчает доверие. Особенно когда перед тобой один из её представителей.

Даже несмотря на то, что священник нередко смотрел на него оценивающим взглядом, подозрительно рассматривал его белые волосы и бледную кожу и однажды даже предложил ему раздеться и стоять на коленях под солнцем до заката, чтобы доказать свою преданность и попросить Владыку рассвета снять с него наказание.

Тогда Мерон вмешался и остановил это. И Анатолий избежал такого испытания.

Его уважение к Айберту рождалось из веры и из самого статуса священника.

Как бы Айберт ни относился к нему лично, именно он дал Анатолию возможность поклоняться солнцу и называться его последователем.

Цзи Гуан всего этого не знал. А если бы и узнал, скорее всего просто не стал бы это оценивать.

Сейчас он лишь слушал и собирал информацию.

Похоже, в глазах священника Проклятие времени выглядит как благодатное сияние.

Похоже, проклятия богов и проклятия демонов выглядят по-разному.

— У меня последний вопрос, Анатолий.

— Спрашивай.

— Ты знаешь что-нибудь об... оборотне в лесу?

Наконец Цзи Гуан задал вопрос, который давно его мучил.

Если милость Вибии настолько редка, почему тот огромный пушистый зверь в лесу отдал её ему?

И почему рядом как раз есть эта деревня...

Цзи Гуан всё больше убеждался, что это цепочка заданий.

С его нынешним уровнем расположения Анатоля этот вопрос уже должен быть доступен.

Хотя показатель симпатии он не видел, изменение отношения было слишком очевидным.

— Оборотень?

Анатолий моргнул, явно не понимая.

— Ты имеешь в виду волчьих из народа звероловцев? Они действительно живут по другую сторону Великого леса Бэйну, на противоположной границе. Но отсюда туда очень далеко. Ты пришёл оттуда? Ты встречал тамошних жителей?

— Нет, нет. Я не проходил через их земли. Я просто встретил одного в лесу. Эм... Я говорю «оборотень», но сам не уверен, потому что он выглядел странно. Очень высокий, даже выше Мерона. Похоже, с волчьей головой, но с рогами. Рога изогнутые, будто клинки. И хвост... хвост, покрытый чешуёй...

Чем дальше он говорил, тем сильнее менялось лицо Анатоля.

Взгляд стал резким. Мышцы непроизвольно напряглись. Он шагнул вперёд и схватил Цзи Гуана за плечо. Ладонь, покрытая жёсткими мозолями, непроизвольно сжалась так сильно, что Цзи Гуан невольно втянул воздух.

— Ты... встретил его!?

— Э... Я видел его всего один раз, — растерянно сказал Цзи Гуан. — А что?

— Это чудовище. Демон, который притворяется зверочеловеком. Нечто, что не похоже ни на одно существо.

Анатолий почти сорвался на крик, особенно когда увидел на лице Цзи Гуана такое искреннее непонимание.

— Тебе не кажется странным? У звероловцев не бывает таких признаков. У волчьего не вырастет змеиный хвост, у тигриного не появятся птичьи крылья. Даже если представить союз лисьего и кроличьего, у них всё равно не родится ребёнок, который смешает в себе признаки обоих.

— Правда? — удивился Цзи Гуан.

Анатолий был потрясён ещё одной его дырой в самых элементарных знаниях.

Ему пришлось объяснить особенности зверолодей. Среди них существует множество родов, и кровь у них действительно необычная. Разные зверолоды могут иметь потомство, но при смешении крови никогда не возникает «сшивки» признаков, когда черты разных животных соединяются в одном теле. У пары волчьего и овечьего родится либо волчий зверочеловек, либо овечий. Никаких гибридных сочетаний.

— Поэтому, Латус. Милый, благословенный Латус, запомни. Ни в коем случае не приближайся к нему. Это не просто магическое чудовище. Это демон, куда опаснее любого чудовища. Посланник бездны, которого Повелитель всех зол отправил в Великий лес Бэйну, чтобы распространять проклятие.

Анатолий произнёс это медленно, отчётливо.

— Он впервые появился на землях зверолодей и уничтожил там небольшой город. Сейчас он всё ещё бродит по Великому лесу Бэйну и разносит свою мерзость. Именно из-за его появления на южных человеческих землях вспыхнула беспрецедентная волна проклятий. Многие лесные звери тоже оказались заражены.

Говоря это с нескрываемой ненавистью, Анатолий пристально смотрел на лицо Цзи Гуана, которое всё ещё оставалось растерянным.

Это лицо было необычным. Мягкие черты, светлая красота. И выражение почти детской наивности.

Латус ничего не знает, тяжело подумал Анатолий. Ему катастрофически не хватает самых простых знаний.

Хотя именно поэтому его глаза такие чистые, а характер остаётся светлым и открытым. Но именно поэтому так многое представляет для него опасность.

Например, бывшие фанатики, обезумевшие после исчезновения божественных чудес. Его невежество в богословии наверняка заставило бы многих требовать привязать его к столбу и отправить на костёр.

Или тот монстр, что бродит по лесу. Даже его нелепая и полная изъяснов попытка притвориться зверочеловеком могла бы обмануть Латуса. Он вполне мог принять его за обычного зверолода.

Погружаясь в эти мысли, Анатолий будто забыл, в каком виде появился Цзи Гуан при первой встрече, весь покрытый кровью чудовищ. Забыл, что перед ним человек, способный сражаться с опасными тварями.

Сейчас он видел только одно.

Цзи Гуан был заметно тоньше его самого. Его плечи казались такими узкими, будто на них даже одежда держится с трудом. Он выглядел так, что за него хотелось тревожиться.

Так, словно его нужно защищать.

Анатолий поднял руку. Пальцы дрогнули, будто он собирался коснуться его щеки. Но в последний момент он отдернул ладонь и лишь облегчённо прошептал:

— Ты прошёл совсем рядом с такой опасностью... Хорошо. Хорошо, что ты цел.

Цзи Гуан не чувствовал никакого ужаса. Он вообще не понимал, почему Анатолий так испугался.

В голове у него крутилась совсем другая мысль.

Значит, тот огромный пушистый зверь действительно был враждебным существом?

Неужели он ошибся?

Тот «оборотень», тот, кто выглядел как существо с волчьей головой, вовсе не был добрым спасителем, который вытащил его из беды?

Но ведь его действительно спасли.

Почему тогда?

Этот странный зверь сделал это ради какой-то своей цели?

Или тогда всё было иначе. Может быть, это был обычный сюжетный момент. Он собирался убить его, но вмешалась третья сторона, а Цзи Гуан слишком быстро потерял сознание и просто не увидел, что произошло.

<http://bllate.org/book/16948/1576181>